

УДК 1(510)(091)+130.2(510)(091)

**ИДЕЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР
В ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ
КИТАЯ ПЕРИОДА КИТАЙСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ (1912–1949)**

Д. Н. Гиргель,

*старший преподаватель кафедры
литературно-художественной критики БГУ
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8359-4371>*

Поступила в редакцию 22.10.2024.

UDC 1(510)(091)+130.2(510)(091)

**THE IDEA OF DIALOGUE
OF CULTURES IN THE SOCIAL
AND POLITICAL THOUGHT
OF CHINA DURING THE PERIOD
OF THE REPUBLIC OF CHINA (1912–1949)**

D. Hirhel,

*Senior Lecturer, the Department
of Literary and Artistic Criticism, BSU
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8359-4371>*

Received on 22.10.2024.

В статье рассматриваются взгляды китайских либеральных интеллектуалов на китайскую культуру в контексте дискуссий о культурах Китая и Запада в период Китайской республики (1912–1949). Китайские либеральные интеллектуалы способствовали интеллектуальному и культурному обмену между Китаем и Западом. На материалах двух англоязычных китайских журналов *The China Critic* (1928–1946), *T'ien Hsia Monthly* (1935–1941) автор ставит цель проанализировать подходы китайских либеральных интеллектуалов к поиску общих оснований между культурами Китая и Запада. Китайские либеральные интеллектуалы утверждали ценность китайской культуры в контексте мировой, через переводы открывали китайскую культуру западному читателю, боролись со стереотипами о Китае и способствовали диалогу между китайской и западной культурой. Автор приходит к выводу, что китайские либеральные интеллектуалы интерпретировали культуру Китая как понятного и значимого Другого.

Ключевые слова: китайские либеральные интеллектуалы, китайская культура, диалог культур, *The China Critic*, *T'ien Hsia Monthly*.

The article examines the views of Chinese liberal intellectuals on Chinese culture in the context of debates about the cultures of China and the West during the Republic of China (1912–1949). Chinese liberal intellectuals promoted intellectual and cultural exchange between China and the West. Using materials from two English-language Chinese journals, «*The China Critic*» (1928–1946) and «*T'ien Hsia Monthly*» (1935–1941), the author aims to analyze the approaches of Chinese liberal intellectuals to finding common ground between the cultures of China and the West. Chinese liberal intellectuals asserted the value of Chinese culture in the context of world culture, through translations they opened Chinese culture to Western readers, fought stereotypes about China and promoted dialogue between Chinese and Western culture. The author concludes that Chinese liberal intellectuals interpreted Chinese culture as an understandable and significant Other.

Keywords: Chinese liberal intellectuals, Chinese culture, dialogue of cultures, *The China Critic*, *T'ien Hsia Monthly*.

Введение. Дискурс китайской культуры был одним из главных в общественно-политической мысли Китайской республики (1912–1949). Радикалы резко критиковали традиционную китайскую культуру и рассматривали ее как систему ценностей, противостоящую западной культуре. Консерваторы подчеркивали самобытность китайской культуры и ее отличие от западной культуры. Либеральные интеллектуалы в оценках традиционной китайской культуры и места китайской культуры в контексте мировой искали компромисс, золотую середину.

С одной стороны, либеральные интеллектуалы подчеркивали специфические черты китайской культуры, но, с другой стороны, избегали абсолютизировать эти специфические черты, опасаясь, что китайская культура будет восприниматься как радикально отличная от западной культуры. Китайские либеральные

интеллектуалы осознавали, что узколобый культурный национализм, построенный на противопоставлении китайской и западной культур, не способствовал пониманию, установлению диалога между Китаем и Западом. В контексте дискуссии о культурах Востока и Запада китайские либеральные интеллектуалы видели свою задачу в том, чтобы познакомить Запад с культурой Китая, вывести китайскую культуру на мировой уровень и утвердить ее всемирный характер. Их интересовали ответы на вопросы, как сделать так, чтобы китайская литература вышла на мировую арену, получила мировую известность и признание, национальное стало интернациональным.

Основная часть. В китайских журналах *The China Critic* (1928–1946) и *T'ien Hsia Monthly* (1935–1941) дискурс китайской культуры был одним из ключевых. Журналы *The China Critic* и *T'ien Hsia Monthly* были примечательны тем,

что издавались в Шанхае на английском языке группой китайских либеральных интеллектуалов для китайских читателей, владеющих английским языком, а также для международной аудитории.

Авторов *The China Critic* и *T'ien Hsia Monthly* объединяло глубокое знание основ классической китайской культуры, западное образование (в американских и европейских университетах они изучали литературу, социологию, юриспруденцию, журналистику) и свободное владение английским языком. В редакционный совет *The China Critic* в разные годы входили Линь Юйтан (Lin Yutang, 1895–1976), Ма Иньчу (Ma Yinchu, 1882–1982), Пань Гуандань (Pan Guangdan, 1903–1984), Гуй Чжуншу (Gui Zhongshu, 1897–1987), Чжан Синьхай (Zhang Xinhai, 1898–1972). В редакционную коллегию *T'ien Hsia Monthly* входил Вэнь Юань-нин (Wen Yuan-ning, 1900–1984) – выпускник Кембриджского университета, преподавал в Пекинском университете, позже стал послом в Греции. Другой член редколлегии, У Цзинсюн, также известный как Джон Ву (John C. H. Wu, 1899–1986), закончил аспирантуру в Мичиганском университете и был одним из самых блестящих членов группы *T'ien Hsia Monthly*, стал судьей в 1927 г., членом Законодательного совета и автором первого проекта Конституции 1936 г. Президент Законодательного совета Сунь Фо (Sun Fo, 1891–1973), сын Сунь Ятсена, также был членом группы и в предисловии к первому номеру журнала написал, что «культура всегда поддерживала политику Открытых дверей. Есть только одно условие для вступления [в клуб] – смирение, чтобы учиться» [1, с. 4].

Из-за существенных культурных и языковых различий Запад часто искажал свое представление о Китае, создавал фантастические представления о нем. Эти представления служили укреплению веры в то, что культуры Китая и Запада по сути различны. Линь Юйтан говорил об отсутствии подлинного понимания Китая Западом [2] и сомневался, что кому-либо когда-либо удалось объяснить Китай миру [3].

Китайские либеральные интеллектуалы противостояли глубоко укорененным и широко распространенным стереотипам и предрасудкам о Китае, которые превращали Китай в отчужденного Другого. «Оценку и понимание китайской культуры средним европейцем и американцем можно узнать из кинофильмов о Китае – миндалевидные глаза, зловещие брови, впалые щеки, брюки-баллоны, косички, длинные и грязные ногти. В их представлении Китай – это просто страна прачек, поваров, пиратов и, возможно, еще нескольких людей вро-

де Чарли Чана [вымышленный полицейский детектив китайского происхождения]. Другими словами, неправильное творение их Бога» [4, с. 157]. Китайские либеральные интеллектуалы заметили, что, если критиковать Китай, требуется здравый смысл и знание фактов, то, чтобы «хорошо хвалить китайское, требуются многие, многие годы глубокого изучения Китая и его народа [...] Китай не хочет пустых похвал: он приветствует справедливое и критическое понимание своей жизни и народа» [5, с. 7].

По мнению китайских либеральных интеллектуалов, европейцы считали китайскую культуру интересной экзотикой и смотрели на произведения китайского искусства как на что-то «странное» [6]. «Слово [curious] само по себе безвредное и используется для описания безделушек, которые путешественники подбирают на базарах в Гонконге и Шанхае во время своих кругосветных путешествий. Но применительно к картинам Ма Юаня, Чжао Мэнфу, Дун Цичана и Ши Тао или бронзовым изделиям династий Шан и Чжоу оно столь же неверно, как и по отношению к картинам Леонардо да Винчи, Сезанна или греческой скульптуре из Британского музея. Что мы осуждаем, так это мировоззрение человека, который без разбора использует слово «странный»: оно указывает на ленивый и легкомысленный ум, который предпочитает свету тьму» [6].

Китайские либеральные интеллектуалы вписывали китайскую культуру в мир глобальной культуры, полагали, что китайская культура укорена в мировой. Для неподготовленного зрителя китайское изобразительное искусство могло показаться фантастическим, но, тем не менее, китайские картины «глубоко укоренены, как бы в богатой почве человечества» [7, с. 88]. Если самобытное начало в китайской культуре «закрывает» ее для понимания Западом, то всемирное начало «открывает» китайскую культуру для понимания.

В условиях модернизации Китая китайская культура не могла оставаться неизменной. Китайские либеральные интеллектуалы как сторонники «китайской модерности» в конце 1920-х – середине 1930-х гг. выступали за живой синтез традиционной китайской культуры и современной западной. Для модернизации культуры Китая китайские либеральные интеллектуалы предлагали синтез лучшего из китайской традиции и лучшего из западной традиции.

Китайские либеральные интеллектуалы балансировали на границах китайской и западной культур, играли роль посредников между Китаем и Западом, Старым Китаем и Новым Китаем, западной современностью и китайской традицией. Китайские интеллектуалы

занимали позицию «внеаходимости» (в терминологии М. Бахтина), которая допускала нужную меру критической дистанции по отношению к культурам Китая и Запада. Это давало возможность оценивать традиционную китайскую культуру с точки зрения современной западной культуры и современную западную культуру с точки зрения традиционной китайской культуры. Дистанция внеаходимости способствовала тому, что китайские либеральные интеллектуалы рассмотрели в Китае – культурного Другого Запада, в Западе – культурного Другого Китая.

Китайские либеральные интеллектуалы обратились к поиску общего между культурами Китая и Запада, искали, в чем Китай и Запад совместимы и дополняют друг друга. В подходе китайских либеральных интеллектуалов культура Китая и Запада, традиция и современность, не имели абсолютного разрыва, но имели общие универсальные ценности, которые объединяли разных людей в разных местах и в разное время. Китайские либеральные интеллектуалы полагали, что китайская и западная культуры не только дополняют друг друга, но могут иметь общие глубинные черты. У Цзинсюна утверждал, что Конфуций и Христос «составляют хорошую пару» [8, с. 385].

Китайские либеральные интеллектуалы считали, что важно понимать культурного Другого в свете взаимосвязанности, а не различия. Китайские либеральные интеллектуалы признавали культурные различия и считали их важными аспектами богатства человеческой цивилизации, но рассматривали различия в значительной степени как вариации на общие темы. У Цзинсюна писал: «Именно Г. Лоус Дикинсон открыл мне глаза на привлекательность китайского мировоззрения. Лао-цзы научил меня философии Шекспира» [9, с. 256]. У Цзинсюна писал о Шекспире «этот великий китаец» [9, с. 254] и раскрыл эту тему в статье «Шекспир как даос» [10].

Китайские либеральные интеллектуалы искали точки соприкосновения культуры Китая с культурой Запада, считали, что культуры Китая и Запада развивались навстречу друг другу, что Китай и Запад могут понять друг друга. У Цзинсюна спрашивал: «Встретятся ли Восток и Запад?» и верил, что такая встреча возможна [9, с. 254]. По его мнению, Шекспир и Лао-цзы составляют гармоничную пару. Если возможно понимание и диалог между Шекспиром и Лао-цзы, то возможен диалог между Востоком и Западом [9, с. 258–259]. У Цзинсюна писал: «Восток стал все больше и больше учиться у Запада и обожать его; Запад начал понимать и ценить Восток до невиданной ранее степени. В XVII и XVIII веках европейцы начали

привязываться к восточной культуре [...]. Это было просто увлечение, преходящее увлечение. Но теперь дела обстоят совсем иначе. Я не знаю более великого спенсерянца, чем его китайский переводчик Янь Фу, и не знаю большего любителя китайского, чем Голдсуорси Лоус Дикинсон и Джон Купер Поуис. Профессор Дьюи заявил: «Философия Востока никогда не была так необходима Западу, как в нынешний кризис». Кайзерлинг убежден, что «в культурном отношении китаец – самый продвинутый человек». Бертран Рассел был настолько очарован философией Чжуан-цзы, что его можно считать величайшим учеником Чжуан-цзы. С другой стороны, доктор Ху Ши, великий китайский ученик Джона Дьюи, видит больше духовности в американском шофере, чем в китайском кули. А наш друг Линь Юйтан настолько уверен, что его народ страдает от передозировки интеллекта, что чувствует себя как дома в Нью-Йорке» [11, с. 16]. По мнению У Цзинсюна, американский психолог и философ Уильям Джеймс и Конфуций преподают практически один и тот же урок [12, с. 181]. Американский читатель после прочтения книги Д. Карнеги «Как завоевать друзей» станет «идеальным китайским джентльменом и достойным учеником Лао-цзы» [13, с. 155]. У Цзинсюна пришел к выводу, что «Дао дэ цзин» настолько близок к учению Христа, что он «не мог не рассматривать его как пророчество о Нем» [14, с. 416].

У Цзинсюна являл собой пример возможности диалога культур Китая и Запада. Себя он сравнивал с трудолюбивой пчелой, которая собрала мед с обоих цветков – китайской и западной цивилизации. «Какое это сокровище – иметь возможность чувствовать себя китайцем и думать, как житель Запада!» [11, с. 17]. У Цзинсюна надеялся «выплатить небольшую часть своего бесконечного долга перед обоими, соединив их вместе» [11, с. 17]. Он верил в «великую симфонию человечества» [11, с. 17]. По его мысли, Китай и Запад «созрели» для брачного союза. «Что касается проблемы Востока и Запада, я обнаружил, что они полностью взаимопроникают друг в друга. [...] В глубине души люди всех рас едины. Шекспир – первоклассный даос, а Роберт Бертон – настоящий буддист» [11, с. 15].

Китайские либеральные интеллектуалы пытались найти способы, благодаря которым китайская культура станет более понятной на Западе и перестанет восприниматься как чужая. Линь Юйтан, когда писал на английском языке о китайской культуре, использовал западные аналогии. Например, западные аналогии Лао-цзы – Уолт Уитмен и Жан-Жак Руссо, западные аналогии Чжуан-цзы – Генри Дэвид

Торо и Вольтер. Лао-цзы похож на Уитмена человеческой щедростью, на Руссо – идеалом «естественности» и идеей возвращения к природе. Чжуан-цзы похож на Торо твердостью и проявлениями своего индивидуализма, на Вольтера – язвительностью [15]. Линь Юйтан не считал, что западные аналогии могли полностью заменить китайский оригинал, но могли помочь западному читателю лучше его понять.

На страницах *The China Critic* и *Tien Hsia Monthly* встречается много европейских имен, которые соседствуют рядом с китайскими. Когда У Цзинсюн переводил «Дао дэ цзин» на английский язык, сложные места комментировал, ссылаясь на европейских авторов – Т. Траэрна, Честертона, Гёте, Шекспира, Кайзерлинга, Св. Терезу [14]. У Цзинсюн писал: «Лорд Байрон напоминает мне Ли Бо; Китс напоминает мне Ду Фу; а Вордсворт напоминает мне Бо Цзюйи» [6]. В поэзии Чэнь Саньли (1853–1937) видели «Вордсвортское празднование природы» [16, с. 142].

Китайские либеральные интеллектуалы, используя сравнения и аналогии, погружали китайскую культуру в мировой контекст. Автор статьи «Китаец в Чаплине» рассуждал о феномене всемирно известного актера немого кино и приходил к выводу, что по своей сути, манере актерского исполнения, высочайшему мастерству, жизненной философии своего героя Чаплин являл собой лучшее выражение духа китайской культуры [17]. С одной стороны, в статье можно усмотреть желание автора прославить не столько Чаплина, сколько китайскую культуру, но, с другой стороны, вместе с всемирным признанием Чаплина получало всемирное признание «китайское Я» его гения. Подчеркивая «китайскость» в актере со статусом звезды мирового кино, автор возвышал китайскую культуру, поднимал ее до уровня всемирного значения.

Китайские либеральные интеллектуалы считали, что Запад может многое выиграть в культурном плане, если усвоит китайские культурные ценности. У Цзинсюн видел признаки «китаизации» Америки. «Америка приближается к эпохе старения. Заметна тенденция к мудрости жизни, утонченности в человеческих отношениях, акценте на разуме и духе – подалее от простой смекалки, безжалостности и жестокой откровенности, а также поклонения материальному успеху. Юмор становится более тонким, менее шумным и демонстративным. Рассудительность и чувствительность заменяют разум и логику. Дух компромисса озаряет американское сознание. Америка становится все более китайской» [13, с. 154].

Заключение. Начало XX века было временем сложного культурного обмена в Китае. Когда большинство китайских интеллектуалов, казалось, потеряли веру в древнюю китайскую культуру в стремлении к прогрессу и современности, китайские либеральные интеллектуалы переосмыслили и представили древнекитайскую мысль и культуру современному Западу. На страницах *The China Critic* и *Tien Hsia Monthly* китайские либеральные интеллектуалы преодолели радикальное разделение между культурами Китая и Запада, конструировали образ культуры Китая как значимого члена мировой культуры, раскрывали значение китайской традиционной культуры для Запада. В текстах китайских либеральных интеллектуалов имплицитно присутствовала идея всемирного характера китайской культуры. Продвигая идею всемирности, равенства культуры Китая культуре Запада, китайские либеральные интеллектуалы оспаривали дискурс западного ориентализма и стремились превратить Китай в понятного и значимого для Запада Другого.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Sun Fo*. Foreword // *T'ien Hsia Monthly*. – 1935. – Vol. I, No. 1. – P. 3–5.
2. *Lin Yutang*. The Spirit of the Chinese Culture // *The China Critic*. – 1932. – 30 June. – P. 651–654.
3. *Lin Yutang*. How to understand the Chinese // *The China Critic*. – 1935. – 24 January. – P. 82–85.
4. *Sung I-chung*. The Ills of Chinese Culture // *The China Critic*. – 1936. – 13 August. – P. 157–159.
5. *Wen Yuan-ning*. Editorial Commentary // *T'ien Hsia Monthly*. – 1936. – Vol. III, No. 2. – P. 5–8.
6. The Cultural Influence of the Burlington Exhibition // *The China Critic*. – 1936. – 30 January. – P. 103.
7. *Lin Yutang*. The Chinese Eye // *The China Critic*. – 1936. – 23 April. – P. 88–89.
8. *John C. Wu*. Humour and Pathos // *T'ien Hsia Monthly*. – 1937. – Vol. IV, No. 4. – P. 367–385.

REFERENCES

1. *Sun Fo*. Foreword // *T'ien Hsia Monthly*. – 1935. – Vol. I, No. 1. – P. 3–5.
2. *Lin Yutang*. The Spirit of the Chinese Culture // *The China Critic*. – 1932. – 30 June. – P. 651–654.
3. *Lin Yutang*. How to understand the Chinese // *The China Critic*. – 1935. – 24 January. – P. 82–85.
4. *Sung I-chung*. The Ills of Chinese Culture // *The China Critic*. – 1936. – 13 August. – P. 157–159.
5. *Wen Yuan-ning*. Editorial Commentary // *T'ien Hsia Monthly*. – 1936. Vol. III, No. 2. – P. 5–8.
6. The Cultural Influence of the Burlington Exhibition // *The China Critic*. – 1936. – 30 January. – P. 103.
7. *Lin Yutang*. The Chinese Eye // *The China Critic*. – 1936. – 23 April. – P. 88–89.
8. *John C. Wu*. Humour and Pathos // *T'ien Hsia Monthly*. – 1937. – Vol. IV, No. 4. – P. 367–385.

9. *John C. Wu. Un Melange // T'ien Hsia Monthly. – 1937. – Vol. IV, No. 3. – P. 254–268.*
10. *John C. Wu. Shakespeare As a Taoist // T'ien Hsia Monthly. – 1937. – Vol. III, No. 2. – P. 116–136.*
11. *John C. Wu. Beyond East and West // T'ien Hsia Monthly. – 1937. – Vol. III, No. 2. – P. 9–17.*
12. *John C. Wu. The Real Confucius // T'ien Hsia Monthly. – 1935. – Vol. I, No. 2. – P. 180–189.*
13. *John C. Wu. Little Snatches from My Diary // T'ien Hsia Monthly. – 1937. – Vol. V, No. 2. – P. 147–151.*
14. *John C. Wu. Lao Tsu's The Tao and Its Virtue // T'ien Hsia Monthly. – 1939. – Vol. IX, No. 4. – P. 401–423.*
15. *Lin Yutang. The Wisdom of Laotse. / Lin Yutang. – New York : The Modern Library, 1979. – P. 4–163.*
16. *H. H. Hu. Chen San-Li, the Poet // T'ien Hsia Monthly. – 1938. – Vol. VI, No. 2. – P. 134–143.*
17. *Yao Hsin-nung. The Chinese in Chaplin // The China Critic. – 1936. – 26 March. – P. 296–298.*
9. *John C. Wu. Un Melange // T'ien Hsia Monthly. – 1937. – Vol. IV, No. 3. – P. 254–268.*
10. *John C. Wu. Shakespeare As a Taoist // T'ien Hsia Monthly. – 1937. Vol. III, No. 2. – P. 116–136.*
11. *John C. Wu. Beyond East and West // T'ien Hsia Monthly. – 1937. – Vol. III, No. 2. – P. 9–17.*
12. *John C. Wu. The Real Confucius // T'ien Hsia Monthly. – 1935. – Vol. I, No. 2. – P. 180–189.*
13. *John C. Wu. Little Snatches from My Diary // T'ien Hsia Monthly. – 1937. – Vol. V, No. 2. – P. 147–151.*
14. *John C. Wu. Lao Tsu's The Tao and Its Virtue // T'ien Hsia Monthly. – 1939. – Vol. IX, No. 4. – P. 401–423.*
15. *Lin Yutang. The Wisdom of Laotse. / Lin Yutang. – New York : The Modern Library, 1979. – P. 4–163.*
16. *H. H. Hu. Chen San-Li, the Poet // T'ien Hsia Monthly. – 1938. – Vol. VI, No. 2. – P. 134–143.*
17. *Yao Hsin-nung. The Chinese in Chaplin // The China Critic. – 1936. – 26 March. – P. 296–298.*